

Визуальные образы празднования двухсотлетия со дня рождения Петра I были представлены в роскошном альбоме, подготовленном П.Н. Петровым и С.Н. Шубинским. Авторский текст с описанием праздничных мероприятий в разных частях империи сочетался с гравюрами, относившимися к этому празднованию и выполненными несколькими мастерами. Гравюры представляют разные стороны праздничных мероприятий: это – торжественные заседания и богослужения, военные и морские парады и народные гуляния. На одной из гравюр, с изображением панихиды у гроба Петра I в Петропавловском соборе, виден император Александр II. Участие населения в празднике отражает гравюра с изображением народного гуляния. Народные образы заметны по рубашкам навыпуск с веревкой вместо пояса, шароварам и сапогам. [1, с. 253]. На заднем плане гравюры, изображающей Медного Всадника, показано участие народа в другом народном развлечении – борьбе стенка на стенку. Видны размахивающие руками люди, а также те, кого в ходе схватки сбили на землю. Заметно на гравюре множество монархических знамен [1, с. 254]. Гравюра с изображением празднования в Архангельске показывает молебен около Троицкого собора, с видом на Северную Двину [1, с. 189]. Еще на одной гравюре изображены суда петровского времени в Воронеже и даты – 1696 и 1709 гг., когда Петр I бывал в этом городе [1, с. 261]. Изображение на гравюре праздника в городе Петровске на Каспийском море, откуда был начат поход царя на Персию, включает в себя причал и корабли под флагами [1, с. 277].

Документы Министерства императорского двора и печатные материалы позволяют сделать вывод, что петровские двухсотлетние юбилеи тщательно готовились, а власть сумела привлечь к участию в празднике склонный к развлечениям народ. Насколько это все решало задачу укрепления основ монархического сознания, – вероятно, далеко не в полной мере. Едва ли случаен был сатирический отклик на двухсотлетие Петра I поэта А.Н. Апухтина, писавшего, как в это царствование «С треском бороды летят... Пытки, казни... Все в смятеньи!.. Так вводилось просвещение... Двести лет тому назад». Но в 1872 г., писал он, «в храм святой, Незлопамятны, смиренны, Валят русские толпой... И, коленопреклоненны, Все в слезах благодарят Вседержателя благого, Что послал царя такого... Двести лет тому назад» [2, с. 467]. Такое ироническое восприятие было не случайным. Революционные события начала XX в. показали, что опора на монархическую пропаганду среди народа, в том числе с использованием образа Петра I, необходимых для власти результатов не дала.

1. Альбом 200-летнего юбилея Петра Великого 1672–1872 / текст П. Н. Петрова и С. Н. Шубинского. – СПб. : Изд. Германа Гоппе, 1872. – 268 с.
2. Апухтин, А. Н. По поводу юбилея Петра Первого / А. Н. Апухтин // Нива. – 1918. – № 30. – С. 467.
3. Приазовский край. – 1896. – 25 июля. – № 197.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 473. Оп. 1. Д. 1468.
5. РГИА. – Ф. 473. Оп. 2. Д. 1378.
6. Санкт-Петербургские ведомости. – 1909. – 28 июня. – № 143.
7. Толстой, А. К. Церемониал погребения тела в бозе усопшего поручика Фаддея Козьмича К... // Толстой, А. К. Собр. соч. : в 4-х т. – М. : Изд-во художественной литературы, 1963. – Т. 1.
8. Цимбаев, К. Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. – 2005. – № 11. – С. 98–108.

Олейник В.В.

ЖУРНАЛ «ВОЕННЫЙ СБОРНИК» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Важнейшим источником для изучения деятельности военно-судебных учреждений Виленского военного округа, сформированного в 1862 году на базе 1-й армии, является одно из периодических изданий того времени – журнал «Военный сборник», который на первом этапе своей истории (с 1858 по 1917 гг.) ежемесячно издавался Военным министерством Российской империи в городе Санкт-Петербург [1]. Как отмечает Л.Г. Бескровный, «Военный сборник» был «наиболее серьезным военным журналом второй половины XIX–начала XX в.» [2, с. 430].

Фонды Национальной библиотеки Беларуси содержат отдельные номера «Военного сборника» за 1858–1864, 1868–1875, 1878–1911 и 1913–1917 годы. При этом за период существования Виленского военного округа, т.е. с июля 1862 по июль 1914 года, когда при штабе округа было образовано Полевое управление 1-й армии и началось формирование состава армии, в Национальной библиотеке Беларуси содержатся все экземпляры «Военного сборника» только за 1863, 1869, 1871–1873, 1883–1884, 1889–1905, 1907–1909, 1911 и 1913–1914 годы [3].

В результате изучения названного источника по военной истории, нами выделены следующие представляющие интерес материалы, касающиеся деятельности военно-судебных учреждений в период с момента образования Виленского военного округа до начала Первой мировой войны.

1) Решения Главного военного суда, печатавшиеся как в разделе «Отдел официальный» «Военного сборника» (например, в №№ 7, 8, 11, 12 за 1868 год), так и в разделе «Русское военное обозрение» данного журнала (например, в №№ 11 и 12 за 1871 год, № 12 за 1872 год, № 4 за 1874 год, № 1 за 1886 год, № 11 за 1901 год, № 10 за 1908 год).

Из них для нас представляют интерес, в первую очередь, решения указанной кассационной инстанции в отношении военнослужащих Русской императорской армии, проходивших службу на территории белорусских губерний. К примеру, 21 июня 1872 г. Главный военный суд слушал дело по протесту исправляющего должность помощника военного прокурора на приговор Виленского военно-окружного суда о рядовом 106 пехотного Уфимского полка Игнатии Филипове, осужденного за самовольную отлучку и промотание мундирных вещей. Решением № 153 указанный приговор от 15 мая 1872 года был отменен, с предоставлением Виленскому военно-окружному суду постановить по делу новый приговор [4].

Аналогично, 28 июля 1871 г. Главный военный суд слушал дело по кассационной жалобе защитника подсудимого рядового 120 пехотного Серпуховского полка Сергея Матвеева на состоявшийся о нем и рядовом того же полка Евстафие Лисухине приговор временного военного суда в г. Могилеве. Подсудимые были виновны в том, что во время содержания под арестом на полковой гауптвахте совершили по сговору попытку побега путем подкопа, которую не довели до конца из-за доноса одного из содержащихся вместе с ними арестантов. Решением суда № 118 кассационная жалоба защитника была оставлена без уважения [5].

Также, 8 мая 1908 г. рассматривался вопрос, возбужденный военным прокурором Виленского военного округа о подсудности полковому или военно-окружному суду в мирное время зауряд-прапорщиков и зауряд военных чиновников, обвиняемых в преступных деяниях, за которые нижние чины предаются полковому суду. Решением № 38 Главный военный суд разъяснил, что зауряд-прапорщики, обладающие установленным образовательным цензом, и зауряд военные чиновники, переименованные из кандидатов на классную должность, подсудны и в мирное время за все преступные деяния военно-окружному суду, прочие же зауряд-прапорщики и зауряд военные чиновники подсудны наравне с сверхсрочнослужащими нижними чинами, в соответствующих случаях, также и полковому суду [6].

2) Приказы войскам Виленского военного округа по военно-судным делам, печатавшиеся в разделе «Отдел официальный» журнала «Военный сборник» (например, в № 8 за 1866 год). Так, приказом от 24 июня 1866 г. № 120, по военно-судному делу, рассмотренному во временном полевом аудиториате Виленского военного округа, оказались виновными штабс-капитан 114 пехотного Новоторжского полка Артемий Руссак, унтер-офицеры того же полка Максим Евменов, Савелий Данилов, Дмитрий Морев, Иван Воронин, Спиридон Федулов и Андрей Никитин, а также рядовые Калиниченко и Дмитриев. О конфирмации обвинительного приговора в отношении указанных военнослужащих было объявлено по войскам округа исправляющим должность командующего [7].

3) Из военно-судебной практики, печатавшейся также в разделе «Русское военное обозрение» названного журнала (например, в №№ 7, 11 за 1901 год). Статьи данного раздела носили разъяснительный (аналитический) характер и основывались на решениях Главного военного суда, к примеру №№ 3, 6, 9 и 19 за 1901 год [8]. В этих статьях, помимо самих судебных решений (№№ 44, 46 и 47 за тот же год) [9], имеются ссылки на действующее военно-уголовное законодательство, в частности, Военно-судебный устав.

Таким образом, в обозначенный период в журнале «Военный сборник» печатались статьи не только по вопросам стратегии и тактики, военной статистики, артиллерии, топографии и фортификации, но также касающиеся актуальных проблем военной юстиции, в связи с чем он является ценным источником для изучения не только военной истории в целом, но и различных аспектов деятельности военно-судебных учреждений на территории белорусских губерний Виленского военного округа во второй половине XIX – начале XX веков.

1. Военный сборник. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ejournal6.com>. – Дата доступа: 01.03.2019.
2. Бескровный, Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России / Л. Г. Бескровный. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1957. – 454 с.
3. Национальная библиотека Беларуси. Электронный каталог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-catalog.nlb.by/Collection/BY-NLB-br0000299489/CollectionList#holdings>. – Дата доступа: 01.03.2019.
4. Военный сборник. Год пятнадцатый. Декабрь. – 1872. – № 11–12. – С. 198–200.
5. Военный сборник. Год четырнадцатый. Декабрь. – 1871. – № 12. – С. 172.
6. Военный сборник. Год пятьдесят первый. Октябрь. – 1908. – № 10. – С. 286–288.
7. Военный сборник. Год девятый. Август. – 1866. – № 8. – С. 88.
8. Военный сборник. Год сорок четвертый. Июль. – 1901. – № 7. – С. 14–28.
9. Военный сборник. Год сорок четвертый. Ноябрь. – 1901. – № 11. – С. 19–27.

Лебедзева І.В.

ПІСЬМОВЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ДЗЯЦІНСТВА Ў БЕЛАРУСІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.

У апошнія дзесяцігоддзі адбываецца трансфармацыя падыходаў да вывучэння такога сацыяльнага феномена як дзяцінства. Паводле навішых даследаванняў дзеці з'яўляюцца не толькі аб'ектамі ўздзеяння дарослых, яны аказваюць адпаведны уплыў на фарміраванне светапогляду, псіхалагічных характарыстык, паводзінаў дарослага чалавека, яго сацыялізацыю і месца ў грамадскім жыцці. Аднак, па ранейшаму, і сам тэрмін «дзяцінства», яго змест і эвалюцыя ў гуманітарыстыцы і прыродазнаўчых навукх застаюцца недастаткова акрэсленымі. Патрабуе свайго асэнсавання праблема дзяцінства як адзінства біялагічнага і сацыяльнага, узростаў дзяцінства, ліцыяга свету як гістарычнай рэальнасці, як міфа, як сацыяльнага і ідэалагічнага канструкта.

Паглыбленне ў гісторыю такога сацыяльнага феномена, як дзяцінства, дапамагае зразумець сучасны комплекс сацыяльных узаемаадносін, удасканаліць сістэму выхавацця і адаптацыі дзяцей у сучасным свеце. Дзяржаўная палітыка мае патрэбу грунтавацца на комплексным міждысцыплінарным веданні пра сталенне і станаўленні маладога пакалення. Гэта акрэсліла штуршок для гістарычнай ювеналогіі. Урэшце, ювеналогія, як гуманітарная навука, арганічна аб'ядноўвае грамадска- і прыродазнаўчыя веды пра дзяцей і моладзь, аб станаўленні, сталенні і развіцці чалавека ў дыялектычным адзінстве сацыяльнага, духоўнага і біялагічных пачаткаў, якія базуюцца на агульнасці працэсаў выхавання, адукацыі і сацыялізацыі моладзі ў мэтах стратэгічнага развіцця на доўгатэрміновую перспектыву [1, с. 3-63].

Перыяд айчынай гісторыі другой паловы XIX – пачатку XX ст. асабліва цікавы для вывучэння праблематыкі дзяцінства. Правядзенне рэформаў 60-80-х гг. XIX ст. на тэрыторыі Беларусі паклала пачатак складаным і шмат у чым супярэчлівым працэсам трансфармацыі грамадства, якія закранулі ўсе сферы чалавечага жыцця і паводзін, выклікалі шматгранныя працэсы урбанізацыі, дыферэнцыяцыі, пашырэння сацыяльнай і тэрытарыяльнай мабільнасці насельніцтва, росту пісьменнасці і адукацыі, а таксама сацыяльнай актыўнасці насельніцтва [2, с. 3]. У сувязі з імклівымі працэсамі трансфармацыі беларускага грамадства, у другой паловы XIX – пачатку XX ст з'явілася разгалінаваная сістэма заканадаўчых, нарматыўных, статыстычных дакументаў, звязаных з прававым становішчам дзяцей, юрыдычнымі адносінамі паміж бацькамі і дзецьмі, рухам насельніцтва, дзейнасцю Рамесных Статутаў на тэрыторыі Беларусі.

Важнейшымі для разумення уздзеяння грамадства на дзяцей і дзяцінства з'яўляюцца дакументальныя матэрыялы. Цэлы комплекс неацэнных звестак для характарыстыкі сацыяльна-прававога становішча дзяцей прадстаўлены ў заканадаўчых і нарматыўных дакументах. Сярод іх Улажэнне аб